

Цинъян-чжэньжэнь, а также старейшины Чи Юнь и Гу Жун, разумеется, сразу всё поняли. Хотя вопросов у них было хоть отбавляй, сейчас явно было не время удовлетворять любопытство. Они кивнули друг другу, встали лицом наружу, образуя кольцо окружения, и прикрыли Ван Дачжуана, оказавшегося в центре.

Дачжуан с самого момента, как сел, вошёл в состояние медитации. Спустя совсем немного времени духовная энергия Неба и Земли начала бурно стекаться к нему, постепенно формируя над его головой вихрь ци, вращающийся подобно воронке.

Спустя более чем два часа аура Дачжуана резко изменилась, став в несколько раз мощнее, чем прежде. На лице Цинъян-чжэньжэня появилось довольное одобрение. Его младший брат обладал выдающимися способностями, и выбранная им пара тоже оказалась материалом превосходного качества. Практикуя культивацию всего лишь несколько коротких лет, тот уже успешно достиг стадии Основания, причём даже не употребляя пилюли для прорыва. С такими задатками он был бы гордостью любой секты. Как же Цинъяну было не гордиться им?

Однако ещё большее удивление вызвало то, что Дачжуан явно не собирался скрывать свою ауру или стабилизировать культивацию — давление его духа продолжало расти!

Начальная стадия Основания, средняя стадия Основания... и остановился он лишь на поздней стадии Основания.

Старейшины Чи Юнь и Гу Жун переглянулись, в их глазах читалось потрясение.

Ученики секты, прибывшие один за другим по сигнальной стреле Юй Чанцина, были остановлены Су Маньтун; они стояли в отдалении, не смея приблизиться, и все до единого раскрыли рты от изумления.

Так они охраняли его день и ночь, и лишь к вечеру следующего дня Дачжуан наконец открыл глаза.

Юй Чанцин неотрывно смотрел на него. Увидев, что тот очнулся, он мягко спросил:

— Как ты?

Дачжуан потянул шеей и улыбнулся:

— Прекрасно! Всё тело стало лёгким и чистым.

Юй Чанцин усмехнулся. Слова Дачжуана были весьма точными. Переход от очищения ци к стадии Основания — это настоящий порог, отделяющий смертного от мира культивации. Из тела выводятся грязь и примеси, происходит очищение меридианов и промывание костного мозга. Отныне можно питаться ветром и росой, больше не нуждаясь в обычной пище.

Внешность и фигура перестают меняться и стареть. Когда вся грязь выходит наружу, неизбежно ощущается невероятная лёгкость и свобода.

Увидев его улыбку, Дачжуан на мгновение замер, замороженный, и уголки его губ тоже невольно поползли вверх.

Старейшина Гу Жун, чьи глаза дышали теплотой, тихо рассмеялся и сказал:

— Цзися, приведи сначала себя в порядок.

Взгляд Дачжуана всё ещё был прикован к лицу его Сяньцзюня.

— Привести в по... А?! — Рассеянно пробормотал он.

Он медленно опустил взгляд на себя, но тут же подскочил от ужаса. Оставшаяся открытой кожа, была покрыта слоем чёрной корки, от которой исходил отвратительный запах. Зрелище было просто невыносимым!

Он вскочил на ноги и закричал:

— ААААА! Какая гадость! Где вода? Мне нужна вода!

Юй Чанцин с удовольствием наблюдал за его прыжками. Прищурившись от улыбки, он взмахнул рукой, применяя заклинание очищения от пыли. «Чёрный Чжуан» мгновенно превратился обратно в «Белого Чжуана». Однако сам Дачжуан внутренне не мог с этим смириться; ему было крайне неловко, особенно от осознания того, что он только что улыбался своему Сяньцзюню, имея такое чёрное лицо.

Старейшина Гу Жун обладал духовным корнем Воды. Вздохнув с лёгкой беспомощностью, он сформировал огромный водяной шар, повисший в воздухе. Стоило ему ткнуть пальцем снизу, как оттуда весело зажурчала струйка воды. Юй Чанцин и остальные вышли из пещеры, установив на входе многослойные непрозрачные барьеры, чтобы устроить ему временную купальню. Сам Юй Чанцин остался стоять у входа, временно исполняя роль сторожа.

Дачжуан мылся целых две четверти часа (кэ), и лишь затем, переодевшись, вышел наружу. Увидев толпу людей, терпеливо ожидавших его снаружи, он невольно покраснел от смущения.

Пока Дачжуан принимал ванну, Цинъян-чжэньжэнь успел обменяться с Юй Чанцином голосовыми посланиями и узнал о бамбуковой хижине внизу обрыва и о том, что там произошло. Глубоко тронутый искренней преданностью Дачжуана своему младшему брату, он, разумеется, не хотел ставить в неловкое положение этого зятя, который казался ему столь приятным во всех отношениях. Поэтому он тепло улыбнулся и сказал:

— Брат Цзися обладает превосходными задатками. В этот раз, не используя пилюли для прорыва и массивы скопления духовной энергии, он смог достичь стадии Основания, находясь на пике очищения ци. Его культивация совершила огромный скачок. Это истинная удача для нашей секты! Когда мы вернёмся, мы разошлём приглашения, и когда представители других сект придут на церемонию объединения судеб, они будут немало удивлены! Ха-ха-ха-ха!

С такими талантами посмотрим, кто теперь посмеет ворчать и сплетничать за спиной, называя Цзися деревенщиной и утверждая, что почтенный Ханьян ослеп от высотного ветра! Если у вас есть возможности, найдите себе такого же «деревенщину»! Раскройте свои собачьи глаза и посмотрите, кто же на самом деле слеп! А-ха-ха-ха...

Изначально он хотел просто поддержать разговор, чтобы избавить Дачжуана от смущения, но, увлечшись, сам начал хвастаться и не мог сдержать громкого смеха. Старейшина Чи Юнь энергично кивал, полностью соглашаясь со словами своего главы секты, и тоже расхохотался. Даже старейшина Гу Жун поднял рукав, чтобы скрыть дрогнувшие от улыбки уголки губ. Собравшиеся вокруг ученики тоже расплылись в довольных улыбках.

Дачжуану стало неловко от таких похвал. Видя, как все радостно смеются, он не нашёл, что ответить, и лишь честно и простодушно улыбнулся, подойдя ближе к своему Сяньцзюню.

Юй Чанцин ласково взглянул на него, и в открытую взял его за руку.

— Старший брат, я отведу его закрепить культивацию. —

Циньян-чжэньжэнь с полным пониманием махнул рукой:

— Идите, идите. Найдите тихое место.

Хитро улыбнувшись, он многозначительно подмигнул.

Юй Чанцин: «...»

Складывается ощущение, что старший брат недоговорил половину фразы.

Наблюдая, как пара младших братьев удаляется вместе, Циньян-чжэньжэнь пребывал в отличном настроении. Он улыбнулся ученикам и сказал:

— Ладно, всё обошлось. Можете расходиться. Когда вернёмся в секту, работы будет полно.

Ученики поняли, что он имеет в виду подготовку к церемонии объединения судеб почтенного Ханьяна, и, весело переглядываясь, разошлись.

Юй Чанцин привёл Дачжуана в ту самую пещеру, где они останавливались ранее. На большом камне внутри всё ещё лежала сухая трава, принесённая Дачжуаном. Видно было, что сюда никто не заходил, что порадовало Юй Чанцина.

Он усадил Дачжуана на импровизированное каменное ложе.

— Позанимайся ещё немного, тебе нужно закрепить культивацию. — Сядь рядом проговорил он — Действуй осторожно, не торопись. Я буду охранять твой покой, так что ни о чём не беспокойся.

Дачжуан скрестил ноги на каменном ложе и, глядя на своего Сяньцзюня, глупо хихикнул.

Юй Чанцин не выдержал и тихо засмеялся:

— Чему ты смеёшься?

— Когда я только начинал практиковать, я очень боялся, что достигну стадии Основания лишь в глубокой старости. Мне было стыдно, что тебе придётся всюду таскать за собой старика. Потом мои успехи пошли лучше, но я всё равно переживал, что ты будешь водить с собой среднего возраста дядюшку. И только сейчас, я наконец то успокоился.

Плечи Юй Чанцина слегка дрогнули от смеха.

— О чём только ты думаешь? Ты беспокоился о прогрессе в культивации, потому что боялся состариться?

Дачжуан почесал щёку и улыбнулся:

— Я мужчина, мне-то не страшно постареть. Но ты такой красивый... Таскать с собой дядюшку или дедушку — какой же это позор.

Юй Чанцин согнул палец и легонько стукнул его по лбу:

— Глупости. Даже если внешность изменится, сердце останется прежним. Так стоит ли об этом беспокоиться? Ты ведь культиватор. Разве ты не понимаешь, что красота увядает, кости становятся прахом, а внешность не более чем брэнная оболочка?